

ЕЩЕ РАЗ О ДРЕВНИХ СЛАВЯНСКИХ БУКВАХ

В.Г. Руделев

Rudelev V.G. Once again on the Old Slavic letters. The author continues researching into the Old Slavic letters and discusses L.B. Karpenko's doctoral dissertation on this issue that has been recently defended at St Petersburg University.

А.А. Арзамасцеву – сердечно

*

Настоящей работе предшествовала публикация «Что мы знаем о древних славянских буквах?» [1]. Мы продолжаем исследование древних славянских букв по крайней мере по двум причинам: во-первых, потому что поступило немало интересных откликов на первую публикацию, а во-вторых, – в Санкт-Петербурге совсем недавно была защищена докторская диссертация на тему о глаголических буквах [2], которую невозможно обойти. Автор упомянутой работы Л.Б. Карпенко представил глаголическую азбуку, созданную Константином Философом во второй половине IX века, как целостную семиотическую систему и даже как некий глубоко осмысленный в свое время текст, состоящий, к тому же, из более частных текстов-синтагм. Примененный Л.Б. Карпенко метод исследования, который можно назвать герменевтическим в лучшем смысле этого слова, позволил выявить в перечне древнеславянских глаголических букв и цифр пространственную модель мира («универсум вселенского круга») и даже лунный календарь. Исследование Л.Б. Карпенко убедило нас в правильности и нашего метода исследования древнеславянских букв, в том, что их необходимо рассматривать как сложные семиотические объекты, а не только как обозначения фонем и чисел.

Мы не касаемся выводов, сделанных Л.Б. Карпенко, и лишь попутно обсуждаем результаты ее исследования, поскольку нас интересует не сама азбука Константина Философа, а та буквенная система, которая ей предшествовала и которая лишь частично отразилась в образах глаголических букв. Поскольку о «протоглаголице» известно лишь то, что это было письмо «чертами и резами», нашим материалом, помимо кирилловых букв, оказываются сохранные от древних времен крылатые выражения и иные

фразы с давно уже затемненным смыслом, которые в результате **герменевтической** обработки оживают и свидетельствуют об удивительных фактах истории русского народа и его языка; иных источников, кроме этих, в данном случае просто нет, а язык как исторический документ еще пока что не осмыслен [3]. Ну что, например, значит выражение «**ни два – ни полтора**»? Оно, оказывается, отражает отрицательное отношение восточного славянина, у которого отняли любимую им «глаголицу», к новой азбуке, подаренной ему взамен (в ней буква «Б» не обозначала никакого числа, а до этого аналогичная буква была <двойкой>). Новую азбуку ее создатель Горазд даже назвал «**кириллицей**», но от старой подлинной **кириллицы** («курилицы» = «чурилицы») в ней ничего не осталось, как и в самой букве «Б», которая раньше (может быть, даже и не в глаголице, а в предшествующей ей азбуке «чертами») была похожа на чашу, – «**ни дна**, как говорится – **ни покрышки**».

О Горазде осталась любопытная эпиграмма Бояна:

Ни хытру, ни горазду,
ни пытьцю Горазду
суда Божия не минути [4].

Изобретатель новой «кириллицы» (лже-кириллицы) был назван **пытцом** (<колдуном>), и Боян пригрозил ему страшным Божьим судом. Сколько интересных выводов можно сделать только из приведенных здесь фраз!

Но, помимо законсервированных в языке древних фраз, есть еще и целые тексты, которые почти не осмыслены или осмыслены неверно. Известно, например, что киевский князь Владимир (?–1015) накануне крещения Руси по византийскому обряду выставил у себя на подворье деревянные статуи якобы «языческих кумиров»: **Перуна, Хорса, Дажьбога, Стрибога, Симаргла и Мокоши**. Интересно: а как он их расставил? В одну линию или кругом? Был ли кто-нибудь в се-

редине? И что это за «кумиры» такие? Ну, хорошо – «языческие», а дальше что? Что они значили в пантеоне «богов» дохристианского славянского мира? Такие ли уж они языческие, как считают В.В. Иванов, В.Н. Топоров, Б.Н. Рыбаков и другие [5]?

В свое время вместо общепринятой гипотезы о позднем христианстве у славян мы выдвинули противоположное ей рассуждение – о первоначальном (с I века) славянском православии [6]¹. В результате такого поворота мысли удалось объяснить очень многие факты, ранее не объясненные. Удалось доказать, в частности, что «языческие кумиры» на теремском дворе князя Владимира – самые настоящие христианские образы (действительный чин, включавший Святую Троицу и сцену Благовещения Пресвятой Богородицы Марии [8]). Свержение упомянутых «кумиров», кстати говоря, было не столько борьбой во имя христианства, сколько данью еще не изжитому до конца **иконоборчеству**. Иконоборчество началось в Византии в первой половине VIII века, при императоре Льве III Исаврянине (717–741), и продолжалось до второй половины IX века; в 842 году жена императора Феодора, управлявшая Восточной империей за малолетнего сына Михаила III, торжественно восстановила иконопочитание (это событие вспоминается в неделю Православия [9]). Нельзя, однако, сказать, что иконоборчество через 125 лет своего бытия было полностью искоренено. Оно продолжалось еще долгие годы (и века!), принимая самые невероятные формы (например, объявляли «языческими» народно-христианские обряды у восточных славян и их древние православные символы (образы). В этих условиях народно-православными знаками становились (может быть, лучше сказать – оставались) древние буквы («черты» и «резы») [10].

Как деревянные узоры на окнах крестьянских домов («городки») и как вышивки на

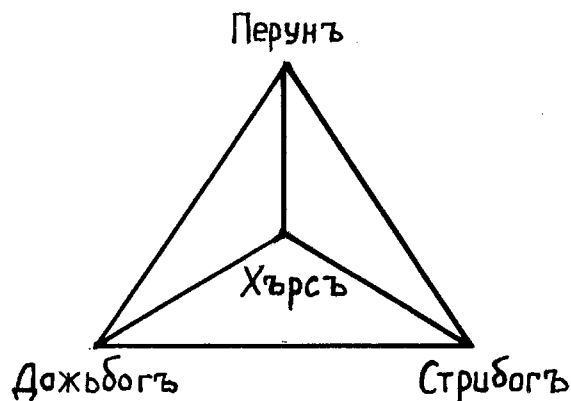
полотенцах, которые стали заменять иконы и иные православно-христианские символы в годы иконоборчества, буквенные образы с возвращением икон своего значения не утратили, отсюда и стремление официальных кругов заменить старые азбуки новой «кириллицей» (X век). Видимо, и создание Константина Философа (вторая половина IX век), помимо всего прочего, преследовало аналогичную цель; во всяком случае древняя семиотическая вязь, представленная азбукой «чертами», в Кирилловой азбуке («глаголице», а точнее – ранней кириллице) была рассыпана и сохранялась только фрагментами, уступая место иной семиотической картине, которую и пытается воссоздать Л.Б. Карпенко.

Наша задача – проникнуть в самые истоки древней славянской азбуки, когда она была меньше всего рядовым абecedерием с чисто прагматическим уклоном. Мы возвращаемся к рассказу о «языческих кумирах» на теремском дворе Владимира Красного Солнышка (имя это ему было дано не напрасно). Итак, 6 «кумиров»: **Перун, Хорс, Дажьбог, Стрибог, Симаргл и Мокошь**. Три «кумира» совершенно точно соответствуют трем ипостасям Святой Троицы (в «Слове о полку Игореве» – это Троян) [11]. Еще один «кумир» – это сам **Троян** [12]. **Троица (Троян)** в отвлечении от ипостасей Бога представляет мужское начало. Известен образ Всевышнего Бога Отца Вседержителя в виде Царственного Ангела (Софии – Премудрости Божьей) – без аналогичного представления в трех ипостасях [13]; известны также иконы Святой Троицы без Царственного Ангела («Отечская Троица» или «Ветхозаветная Троица», например, Андрея Рублева). На теремском дворе Владимира I было представлено и то, и другое: Единый Бог Отец Вседержитель (Его могло символизировать одно из двух изваяний – **Перун** или **Хорс**; скорее всего – именно **Хорс**) и Три Ипостаси Единого Бога – Отец (**Хорс** или **Перун**), Сын (**Дажьбог**), Святой Дух (**Стрибог**). Нас не должны смущать народные имена Самых Высоких Начал: любое из этих имен произвольно, условно и, как правило, это только заместители истинных имен, запрещенных для упоминания все².

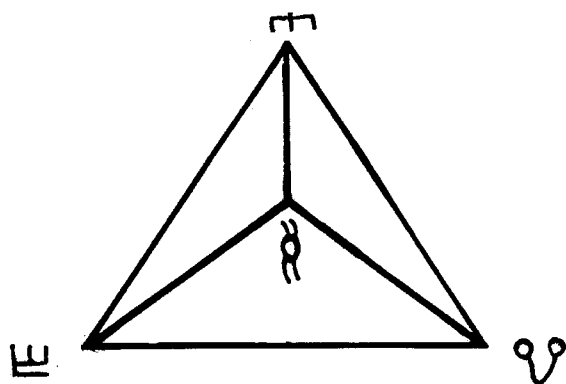
¹ Наше предположение древнего православия у славян, во-первых, уже подтверждается огромным числом фактов, и не мы первые о нем заговорили (ср. [7]). Во-вторых, мы не отрицаем язычества у славян, мы только называем им не то, что предшествовало христианству, а то, что ему всегда сопутствовало и являлось следствием недостаточной просвещенности народа, превращения осмысленного обряда в непонятный обычай. История христианской церкви полна драматических событий, распрей, ересей, расправ с инакомыслием; в этих условиях естественны табу и тайны символов, ключи к раскодированию которых с веками терялись.

² В имени «**Перунь**» такое замещение особенно заметно, поскольку оно (это имя) иногда выходит из синтагмы «Бог Отец – Бог Сын – Бог Святой Дух» и даруется пророку **Илии**. В условиях тайных молитв Пресвятой Троице (**Трояну**) это вполне естественно.

Можно представить такое расположение образов на теремском дворе Владимира:

И тогда обнаруживается невероятное соответствие этим четырем именам комплекса раннекириллических («глаголических») букв с числовыми значениями <1>, <2>, <3> и без такового значения:

Загадочная «паукообразная» [14] буква Ѧ, символизирующая <солнце>, именуется в ранней кириллице («глаголице») словом «Хльмъ» <холм>, <гора> и обозначает фонему [x], но употребляется только в слове «Хльмъ» (др.-рус. «Хълмъ», а форма «Хльмъ» – церковнославянская). Слово же «Хльмъ» паронимично (по крайней мере созвучно) имени «Хръсъ» [15]. Буква «хльмъ» – абсолютно Божественное начертание, она – вне числа и даже вне звука, потому что для фонемы [x] у Кирилла есть особая буква, не ограниченная в словах и формах; эта буква названа им словом «Херувимъ» (логограмма «херь» получила у противников новой «кириллицы» весьма сниженную характеристику).

Буквы – Ѥ, ѥ, Ѧ (у Кирилла «азъ», «букы», «веде») имели в докириллической азбуке («чертами») имена Отца ([Atyy]), Госпо-

дина ([Baaty]) и Святого Владыки ([Velii]) [16]. Несомненно, это синонимы «языческих кумиров» на теремском дворе Владимира Красного Солнышка (его имя, кстати, точнее – прозвище, дано по солнцобразной букве «Хльмъ», <Гора>, <Горка>, <Красная Горка>). Князь Владимир был обожествлен задолго до того, как был причислен к лику святых и назван равноапостольным [17]³.

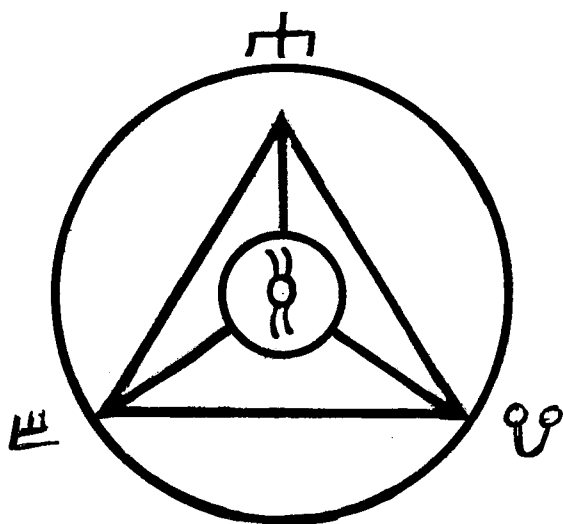
*

Если внимательно присмотреться к реконструированному нами Божественному треугольнику, можно обнаружить, что он отражает даже и не 4 буквы («черта»), а по крайней мере 5. Само очертание треугольной фигуры подобно еще одной Кирилловой букве Ѥ, обозначающий долгий гласный [ee] и называвшийся словом «ятъ» [18]. Буква «Ятъ», как и буква «Хльмъ», была вне числа, то есть она не являлась одновременно цифрой. В азбуке «чертами» эта буква обозначала не только долгое [ee], но еще и краткое [e], подобно тому как буква «Атуу» («азъ») обозначала и долгое и краткое [a], а в первую очередь, судя по своему имени, – все-таки краткое. Может быть, для обозначения долготы были какие-то надстрочные знаки, или «краткая буква» соответствовала море и в случае двух мор употреблялась дважды – пока это все еще трудно представить себе. Но то, что долгая и краткая гласные фонемы имели одно и то же общее обозначение в азбуке «чертами» (в азбуке Кирилла этого не было), чрезвычайно интересный факт.

Еще более интересно и очень важно, что буквы, звучавшие в своих названиях как [*Xyrsy], [*Jeeti], [*Atyy], [*Baaty], [*Velii], были не только обозначениями Пресвятой Троицы (помимо того, что они соответствовали звукам и числам), они были еще и молитвами Богу Отцу Вседержителю и Пресвятой Троице (Отцу и Сыну и Святому Духу). Названия первых двух букв синонимичны. Возможно, что корень, отраженный в назва-

³ Обожествление царственных владык на Руси происходило задолго до того, как они стали причисляться к лику святых. Интересно в связи с этим прозвище Киевского Олега (?–912) – «Веший»; это прозвище – калька слова «Пророк», а Пророком был святой Илия Пророк; имя «Олег» ([*Helgi]) созвучно, кстати говоря, имени «Илия». Олег Киевский получил признание у киевлян, видимо, за то, что разрушил в 882 году храм византийского образца, воздвигнутый Аскольдом и Диром, и возродил в Киеве народное христианство (то есть «язычество»).

нии буквы «ять», повторяется в имени «Ярило» (белор. Ярыло, сербо-хорв. Јарило), и это еще одно возвращение из так называемого «славянского язычества» в народное христианство у славян. Буквы «Хълмъ» и «Ять» были еще символами начала и конца Мироздания, пределами Беспредельной Вселенной, и это выражалось в круге, который очерчивал Божественный треугольник:

Большой круг был не только повторением первого (малого) круга возле буквы «Хълмъ», он составлял еще некоторые символы, в том числе и буквенные.

*

Наступило время вспомнить еще о двух «языческих кумирах» на теремском дворе Владимира Красного Солнышка – о Симаргле и Мокоши. Нами уже было сказано, что упомянутая синтагма – не что иное, как часть деисусного чина, символизирующая Благоую Весть, передаваемую Архангелом Гавриилом Пресвятой Деве Марии (Благовещение). Слово «Мокошь» выступает в ласкательно-уменьшительной форме с суффиксом -шь (может быть -ша); начальная форма этого слова – «Моки», и это повторение корня слова «Мати», но только в ларингальном его варианте. Ничего <мокрого> или <макового> в слове «Моки» нет, и, если в народных обрядах такое отождествление происходит (ср. еще отождествление Масленицы и Марии), если даже возникает имя «Мокрида» (правда, оно связывается только со святой Параскевой Пятницей), то необходимость в этом связана со стремлением скрыть истинный смысл обряда; в эпоху гонения на иконы это

было естественно, поэтому и образ Параскевы Пятницы (Мокриды) создавался на тыльной стороне иконы Пресвятой Богородицы, и Параскеве Пятнице молились так, будто это сама Богородица Мария.

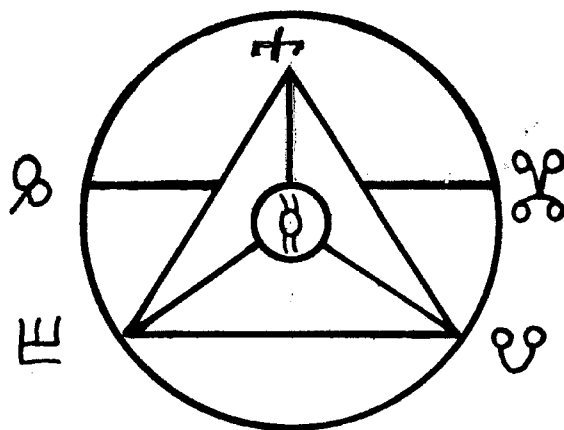
Линия Симаргла (Архангела Гавриила) и Мокоши (Пресвятой Девы Марии) имеет тоже буквенное соответствие (выражение):

Буква 8 в ранней кириллице обозначает фонему [g] и число <4>, она называется словом «глаголь» (= «глаголь», «глаголе»), паронимичным имени «Гаврииль»; речь Святого Архангела была Благой Вестью для Девы Марии, и, само собой разумеется, буква «Глаголь» была символом Архангела, несущего Благоую Весть.

Буква {3} («Мыслеть» = «Мыслете») обозначала фонему [m] и число <60> (весьма возможно, что это числовое значение позднее и раньше буква «Мыслеть» обозначала не <60>, а <40> [18]. Число <40> соотносимо с числом <4>, так что в докирилловой азбуке буква «Мыслеть» (или «Мокошь») могла иметь числовое значение <4>, а буква «Глаголь» – <5>.

Линия «Глаголь» — «Мыслеть» в графической фигуре, состоящей из уже рассмотренных буквенных символов, была параллельной линии «Баты» («буки») – «Вели» («веде») и отсекала от круга верхнюю его третью часть:

Если снять большую часть дуги представленной фигуры, получится то, что хорошо ассоциируется с глаголической буквой

«слово», которая обозначает в Кирилловой азбуке фонему [s] и число <200>:

Бог Слово – это и есть Христос. Ср. молитву Пресвятой Богородице: «Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления **Бога Слова** рождшую, сущую Богородицу Тя величаем».

Можно представить, какую роль играла в шифрующей фигуре молитва Пресвятой Богородице в годы арианства, несторианства и иных ересей, когда за эту молитву истинные православные христиане, объявленные позже язычниками и до сих пор пребывающие в этом низменном звании, буквально кровь проливали!

Но воскрешенная нами фигура была еще и именем **Христа Иисуса**. Стоит только повернуть «Слово» куполом вниз, и получится буква «**Ижеи**» (= «Иже Иисусъ»); эта буква в ранней кириллице обозначала фонему [i], а также число <20>.

Видимо, сакральная фигура, в которой представлено, как теперь уже ясно, 9 доглаголических букв, содержит еще немало секретов, и, скорее всего, некоторое количество их так и останется нераскрытым. Но вот что еще обнаруживается при вторичном (и так далее) прочтении этой фигуры. Во-первых, вся она, если вычесть освобожденные от числа буквы «Хълмъ» и «Ять», а также буквы «Слово» и «Иже и», обозначавшие неоднозначные числа <20> и <200>, по числу букв равна 5, а по их сумме – 15. В этих числах (5 и 15) отражен пятеричный счет – в его начале и пределе: «пять», «два-пять», «три-пять» (ср. у П.П. Ершова: «Что в промен берешь добра?» – «Два-пять шапок серебра»; если бы продавался еще Конек-горбунок, можно было бы спросить «три-пять шапок серебра», но Конек не продавался, а четвертого коня и быть не могло, потому что пятеричный счет заканчивался на 15).

Во-вторых, все буквы и числа, ассоциируемые с Господом Иисусом Христом, строясь в один ряд – от «Слово» до «Баты», образуют число **222** («Слово» + «Иже **И**» + «Аты»), то есть текст: «**Христось, Иже Иисусъ-Господь**». Обратное чтение текста: «**Господь, Иже Иисус Христось**» (обратное, впрочем, только для нас сейчас, а раньше оно как раз и было прямым!).

*

Можно думать, что изваяние «кумиров» на теремском дворе Владимира православному русскому люду показалось подвигом, достойным самых высоких прославлений. Владимир I угодил своим подданным славянам и тем заслужил их любовь и прекрасное звание Красного Солнышка; его имя отождествили с самым драгоценным символом (буквой «Хълмъ»), который ассоциировался с <Дивным Светилом>.

Второй, столь же значительный подвиг Владимира – свержение воздвигнутых им «кумиров», утопление в Днепре Перуна и Мокоши, Дажьбога, Стрибога, Хорса!.. В последнем Владимир утопил самого себя, свое Красное Солнце. Его теремской ансамбль «кумиров» был самой древней иконой русского православного мира. Но была и еще одна древняя русская православная икона, в одном из своих вариантов чудом сохранившаяся. Мы имеем в виду образ Пресвятой Богородицы «Всевидающее Око Божие» [20].

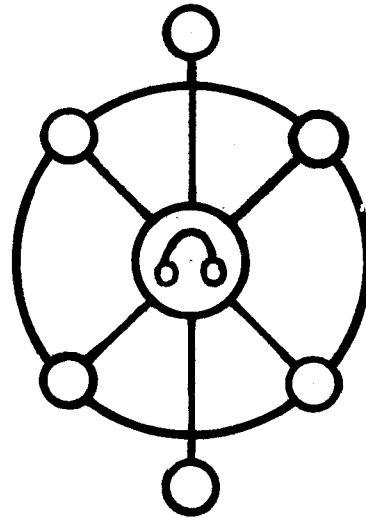
Некоторое отвлечение от конкретного воплощения идеи в дошедшей до нас иконе – и мы хорошо можем представить ее самый древний вариант. ...Тот же Круг (Мироздание), как и в первой иконе. Тот же малый Круг (внутри большого Круга) с обликом Хорса (= Ярилы = Сварога), но в виде Всевидающего Ока, или даже двух глаз, соединенных дужкой бровей. Если заменить этот образ символом, то больше всего здесь подойдет буква «добро» (бѣ) раннекириллической азбуки. В азбуке «чертами» у этой буквы было, скорее всего, другое имя, отражающее свойство глаз **видеть**. Вероятно, это было имя «**Дивъ**» с забытым тогда уже значением <Бог> [21], переосмысленное и сближенное с глаголом «**дивиться**» (ср. укр. «дивитися» <смотреть>, русск. «дивиться <удивляться>»). В «Слове о полку Игореве» **Дивъ** упоминается находящимся наверху дерева («...збися дивъ, кличетъ врѣху древа, велитъ послушати земли незнаеме...») [22].

В дошедшей до нас иконе «Всевидающее Око Божие», в малом Круге – не два глаза и не Бог Вседержитель, а четыре глаза и – Иисус Христос Эммануил. Замены символов в старых иконах – дело естественное и частое, тем более, что образ Бога Отца Вседержителя из образа не устранен, а перенесен в самый верх «**мысленного древа**»; вместо же двух глаз **Дива** – целых четыре потому, что образ Богородичный, и четыре глаза – это

глаза Девы Марии, это четыре малых кружочка буквы «Мыслеть» (☿), то есть Богородица и есть Око Божие Всевидящее. Те же четыре глаза Богородицы изображены на четвертом, самом внешнем, Круге иконы в виде символов четырех Евангелистов. Но – к этому мы еще подойдем. А пока обратим внимание на то, что исходящие от центра к внешним кружкам лучи (вместе с упомянутыми кружками) образуют букву «Мыслеть» (перед нами – древняя **буквенная икона Богородицы**, хотя она уже и наполнена святыми лицами, как современные иконы).

Между тем очертания буквы «Мыслеть» в данном случае необычны: кружки слишком далеко отстоят друг от друга. Если отвлечься от этих кружков-символов, то вариант буквы «Мыслеть» станет слишком очевидно напоминать Х-образную букву в церковной символической монограмме, которая читается как две первые буквы имени «Христос». Православных археологов, правда, смущает, что упомянутая монограмма встречается за пределами греко-славянского мира, на Западе, среди католиков-латинян, но это объясняют просто древностью Божественного сочетания ХР, его возникновением еще в апостольские времена [9 II: 1600-1601]. В действительности монограмма состоит из двух глаголических букв ☿ Ъ (= «Мыслеть» и «Рьци»): буква «Р» монограммы должна быть повернута вниз петелькой (Ъ), и тогда это – известное сочетание букв с фонемным значением [MR] (в новой «кириллице» – [MP]); такое сочетание букв встречается почти на каждой Богородичной иконе.

Вместо буквы «рьци», пересекающей косой крест «Мыслети», может быть крест (✕) – и тогда это – буквенный образ Богородицы, держащей на груди предвечного Младенца Христа. Но самое интересное – в том, что существует очень древний вариант монограммы, представляющий прямой крест с Р-образной вершиной (†) [7], который напоминает глаголическую букву «нашь» (Р), и это говорит о том, что первоначально в монограмме линия, пересекающая «косой крест» («Мыслеть»), имела не одно, а два закругления: вверху – в виде буквы «нашь» и внизу – в виде буквы «рьци». На внешнем Круге иконы оказывалось не 4, а 6 малых кружков («глаз»):

Теперь мы уже знаем четыре буквы на представленной здесь сакральной фигуре:

☿ («Моки» – «Мыслеть») – символ Богородицы Марии,

♠ («Дивъ» – «Добро») – символ Всевидящего Ока Бога Отца Вседержителя,

Р («нашь»),

Ъ («рьци»).

Зашифрован текст: «Богородица Мария – рьци: Око Господа нашего Отца Вседержителя» [23].

Самое интересное в тексте реконструируемой нами здесь иконы «Всеидящее Око» – четыре кружка, в которые упираются лучи, исходящие от центра. Теперь это три символа евангелистов Матфея, Иоанна, Луки и Марка: **Ангел, Лев, Телец и Орел**. Легко, однако, увидеть, что имена евангелистов приобщены к перечисленным символам очень поздно, а раньше (в самой древности) это были символы Богородицы Марии: Благовещение, Положение Иисуса Христа во гроб, Воскресение Христа (Пасха) и Его Вознесение. Ср. приводимые С. Снеессоровой надписи и толкования: 1) «Матфей писан ангел» (<«посол Господень»>); 2) «Иоанн писан лев» (<«во гробе положиша»>); 3) «Лука писан телчим» (<Мир>); 4) «Марко писан орлим» (<возлете на небеса>).

Какие же буквы символизировали 4 образа Богородицы Марии (= 4 события в Ее жизни и жизни Ее Сына)? Для первого символа (Ангел, помещающий в купель младенца, больше всего подходит буква «зело» 9, которая как раз и напоминает купель и помещенного в нее младенца Христа [24].

Слово «зело» <очень> (было прилагательное «зель» <сильный>) паронимично слову «золото» (ц.-сл. «злато»), отсюда и образ Ангела Златые Власы в древнерусской иконографии.

Символу Льва больше всего соответствует и буква «левъ» (у Кирилла это «людие», а символу Тельца (Тела Господня) – буква «тело» ([*teela]) (у Кирилла – «тврдь»). А вот с буквой, соответствующей символу Орла, дело обстоит сложнее, потому что гласный [aa = a] был зашифрован буквой «Аты» (у Кирилла – «азъ»). В числе оставшихся (еще не рассмотренных нами) букв есть буква (у Кирилла «покой»). Это название для события, которое нами описано словом «Вознесение», явно, не подходит, и хорошо бы найти слово, синонимичное слову «орел» (лучше бы это был гипероним данному слову). Нельзя не вспомнить в связи с этим плохо объясненное слово «Пѣтиць» Слова о полку Игореве. Таким образом, 4 кружка внешнего круга реконструируемой нами древней иконы – это:

 «Зель» («зело») – Ангел Златые Власы, купающий младенца Христа;

 «Левъ» («людие») – Лев (символ <положения во гроб>);

 «Тело» («твердь») – Телец (символ <Воскресения Христа> = <Пасхи>);

 «Птиць» («покой») – Орел (символ «Вознесения» Христа на небеса).

На реконструируемой иконе вырисовывается хорошо и еще одна буква ; она образована двумя левыми лучами и дужкой (частью второго Круга). У Кирилла эта буква имеет более прямые очертания и называется словом «како» – это графическое обозначение фонемы [k]. В протокириллице (азбуке «чертами») она могла называться русским именем Иоанна Крестителя – «Купала»; верхний луч буквы «Купало» упирается в букву «Зело», где тот же Ангел (кстати говоря, есть иконы, на которых Иоанн Креститель представлен крылообразно); нижний ее луч упирается в букву «Тело», символизируя тождество Крещения и Положения во гроб.

* * *

Завершая свое исследование древнеславянских букв («черт»), предшествующих творению Константина Философа (Кирилла), мы обращаем внимание на чисто прагматический аспект азбуки «чертами».

Совершенно ясно, что в этой азбуке не было отдельных букв для передачи долготы гласных, но все основные гласные [a], [e], [i] и даже [y] были представлены. Для [y] (у Кирилла – «еры» и «ерь» – в долгом и кратком звучании) в азбуке «чертами» был знак, который мы еще не рассматривали. У него не было имени (нельзя же рычание типа «еры» считать именем!), потому что этот знак имел отрицательный смысл. Фонема [y] находилась на периферии вокалической системы [25], была своего рода вокалическим нулем, без какой-либо окраски (если иметь в виду синэстетическое чутье говорящих на древнерусском языке в его самую раннюю эпоху). Буква «еры» образовывалась зачеркиванием круга с помощью крестика, это было уничтожение дьявола (Велеса); существовали статуэтки Велеса, отмеченные крестом на горле. Буква «еры» имела вид «восьмерки» (это было внутри пустой окружности, перечеркнутой крестом).

Гласного [u], а также носовых [o] и [e] в эпоху создания азбуки «чертами», судя по всему, еще не было. Не было надобности и в буквах, которые бы их обозначили.

Из числа соноров (сонантов) в азбуке чертами получили отражение [r], [l], [m], [n], [v]. Насчет глайда [j] сказать что-либо трудно. Возможно, для его отражения в письме использовался знак фонемы [i].

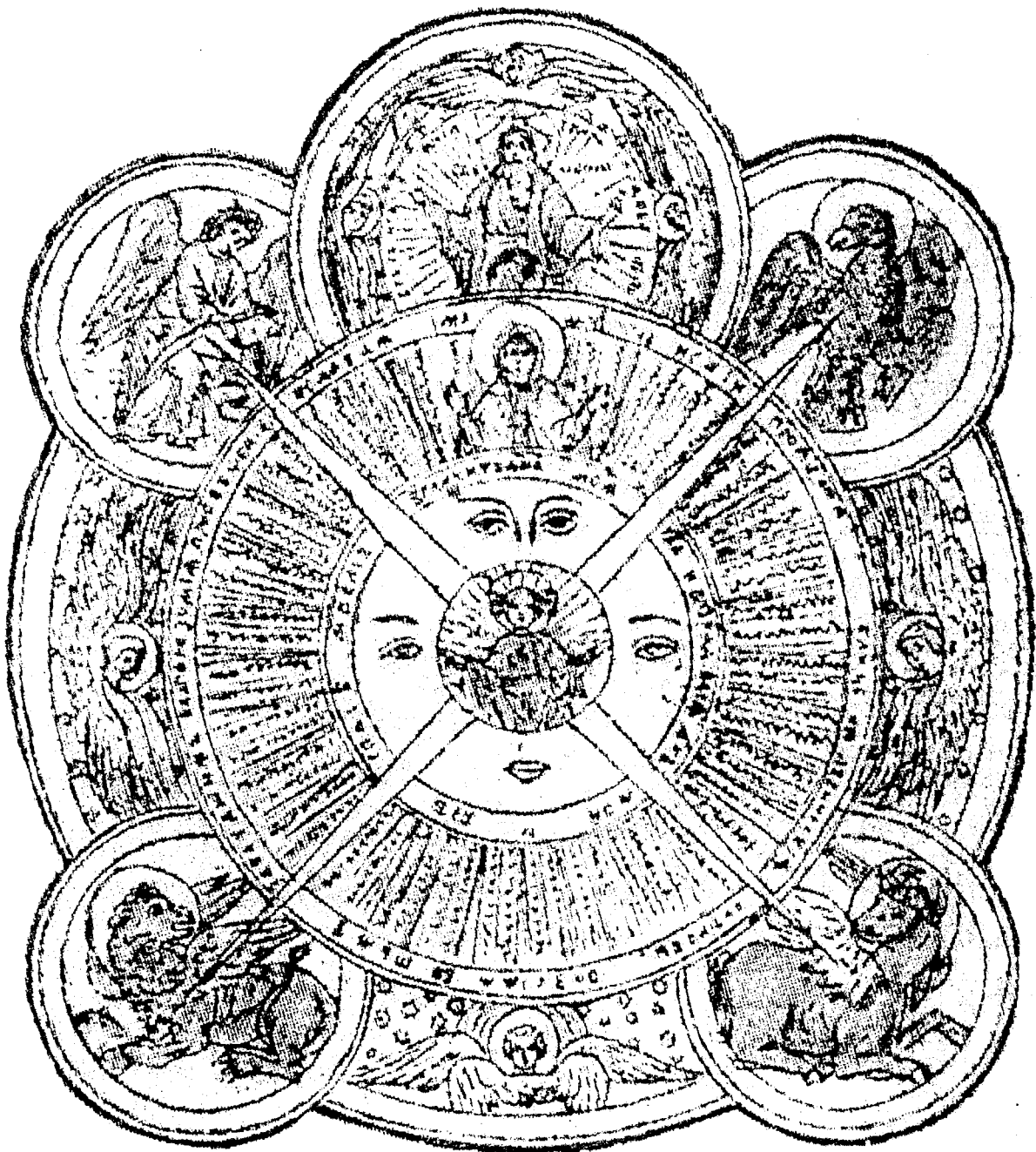
Фрикативные консонанты [z] и [s] имели буквенные обозначения. Из смычных были обозначены [g] и [k], [d] и [t], [b] и [p], [x]. Возможно, что для фонемы [x] был не один знак («Хълмъ»), а два (это мог быть перевернутый направо знак «како»).

Согласный [c] был вариантом фонемы [k] перед гласными переднего ряда, и поэтому он не имел особой буквы. То же самое можно сказать о «свистящих» вариантах фонем [g] и [x].

Не действовал еще «закон открытого слога», и не было «шипящих» согласных фонем.

* * *

Из всего сказанного видно, что Константину Философу (Кириллу), обретшему в Корсуни Евангелие и Псалтирь, писанные русскими (роськими) буквами («чертами»), предстояла невероятно трудная работа по совершенствованию древнеславянского алфавита. Но это была все-таки работа по усовершенствованию, а не первоначальное изобретение.

Икона «Всевидящее Око Божие»

1. Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов, 2000. Вып. 2 (18). С. 74-82.
2. Карпенко Л.Б. Глаголица как семиотическая система: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. С.-Пб., 2000.
3. См.: Руделев В.Г. Золотой корень: Необыкновенные истории русских слов. Тамбов, 1992.

4. См. его же. Воспоминания о Черной земле: Истории слов, имен и народов. Тамбов, 1994.
5. Слово о полку Игореве. Перевод: «Ни хитрому, ни ловкому, ни колдуну Горазду не миновать Божьего суда».
6. Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 1. М., 1982. С. 347; Т. 2. М., 1982. С. 169, 307, 424, 471. См. также: Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1994.

6. См. сноску 3. См. также: *Руделев В.Г.* Черные христиане // *Этнография и фольклор Рязанского края* (Первые Лебедевские чтения). Рязань: Рязанский этнографический вестник, 1996 (К 100-летию со дня рождения Н.И. Лебедевой). С. 84-86. *Его же.* Прощай, Масленица! // *Вестн. Тамб. ун-та. Сер. Гуманитарные науки.* Тамбов, 1999. Вып. 3. С. 48-54. *Руделев В.Г., Поповичева И.В.* Какой зубок приносили роженице в самые древние времена (о Роде, рожаницах, зубошницах, поведках и других интересных словах, сохранных тамбовскими говорами // *Экология языка и речи. Слово в диалектном тексте* (Слово IV. Мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. 27–29 мая 1999). Тамбов, 1999. С. 23-30. Выходит в свет также фундаментальная работа *В.Г. Руделева:* Мифы о редуцированных. Избранные статьи по историческому языкознанию (Собр. соч.: В 6 т. Т. 5). Тамбов, 2001.
7. *Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский.* История Русской православной церкви. Кн. 1. М., 1994. С. 89-104.
8. *Руделев В.Г.* Симаргл // Тамбовские хроники: Историко-краевед. бюл. № 6-7. Тамбов, 1999. С. 9-11.
9. Полный православный энциклопедический словарь: В 2 т. Репр. изд. М., 1992. Т. I. С. 30.
10. Азбука «чертами» и «резами» до недавнего времени представлялась примитивной системой счета или каких-то иных низменных нужд (*Селищев А.М.* Старославянский язык. Учпедгиз, 1951. С. 42). В действительности это были очень развитые системы письма (может быть, даже одна система, но в двух вариантах, в зависимости от инструментов и материала письма). См.: *Руделев В.Г.* Какую азбуку создал для славян Константин-Философ // *Кредо.* № 5-6. Тамбов, 1995. С. 67-73.
11. На седьмомъ веце Трояни врьже Всеславъ жребий о девицу себе любу» и т. д. Ср.: Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: В 5 т. Т. 5. С.-Пб., 1995. С. 131-137.
12. Именно **сам!** – мужское начало здесь очевидно. Ср. и современную молитву **Пресвятой Троице:** «От сна восстав, благодарю Тя, Святая Троице, яко многия ради Твояе благодати и долготерпения **не прогневался** еси на мя...» (именно – **не прогневался**, а не как-то иначе).
13. *Флоренский П.* Столп или утверждение истины. М., 1990. С. 190-197. См. также: *Руделев В.Г.* Воспоминания о Черной земле: гл. «Премудрость! Прости». Современные православные люди (в Великом Новгороде) не понимают смысла великого образа Софии Премудрости Божией. На мой вопрос, как они обращаются к Святой Софии, прихожане (прихожанки) ответили: «Тезоименитая София, моли Бога о нас». В их сознании произошла большая путаница: они смешали Божественной образ с образом святой Софии и трех ее дочерей: Веры, Любви, Надежды. И это, как мне кажется, произошло неспроста: сам образ святых Веры, Любви, Надежды и матери их Софии (**Софьи**, а не **Софии**) – замещение более древнего образа, представлявшего Творца и Три Его Ипостаси. Таковые иконы, конечно, были запрещены, отсюда и эвфемическая их вариация.
14. *Селищев А.М.* Указ. раб. С. 35, 36, 45.
15. В «Слове о полку Игореве» имя «**Хрьс**» хорошо противопоставлено имени «**Дажьбог**». Непонятно, какие причины заставляют исследователей отождествлять Хорса и Дажьбога (ср. *Булахов М.Г.* «Слово о полку Игореве» в литературе, искусстве, науке. Краткий энциклопедический словарь. Минск, 1989. С. 223). Если о словах «**Хьлмь**» и «**Хьрсь**» трудно говорить как о паронимах, то уж отношение слов «**Хьлмь**» и «**Сьлньце**», явно, паронимично.
16. *Руделев В.Г.* Что мы знаем о древних славянских буквах... (см. сноску 1). Детская считалочка «Аты-баты – шли солдаты ...» отражает не только старорусский солдатский счет «Ать – два – три», но и очень древний счет-молитву «Аты – Баты – Вели». Этот счет настолько древен, что сохраняет краткое [а] слова «[атуу], которое рифмуется с долгим [аа] слова [баатуу]; позже краткое [а] перешло в [о] (ср. это краткое [о] в слове «отец»). Здесь мы излагаем поневоле теорию древнерусского вокализма *В.К. Журавлева* (см. его работу в книге: *Георгиев В.И., Журавлев В.К., Филин Ф.П.* Общеславянское значение проблемы аканья. София, 1968. С. 39-50), которая неожиданно нашла свое подтверждение в нашем исследовании.
17. В наших работах уже неоднократно говорилось о том, что свадебный крик «Горько!» первоначально был возгласом, которым сопровождался вынос для благословения молодых иконы «Красная Горка» («Красный Холм» и тому подобное). См., напр.: *Руделев В.Г.* Почему на свадьбе молодым кричат «Горько»? // *Голос Притамбовья.* 1999. 26 мая. См. также: *Руделев В.Г.* Печальник: Стихотворения. Тамбов, 2000. С. 76-77 (стихотворение «Тучная гора»). О Богородичной иконе «Тучная гора» см.: *Снегирева С.* Земная жизнь Богородицы и описание святых чудотворных Ее икон. Ярославль, 2000 (1897). С. 126-128.
18. Слово «**ятъ**» в русском языке ассоциируется с чем-то **<крайне>** хорошим, замечательным»: «Вы посмотрите на себя в зеркало. Вы красивая, умная, как говорится, интеллектуально развитая. Вообще женщина **на ятъ**» (*М. Булгаков.* Дни Турбиных). См. Словарь русского языка: В 4 т. Т. IV. М., 1984. С. 786. Ср. еще у Даля – прилагательное «**ятный**» «ясный = светлый, чистый, блестящий» («Икона та уж не **ятна** стала, почернела вся», «Ныне **ят-**

- ный месяц стоит») *Даль В.* Толковый словарь. Т. IV. М., 1955. С. 682.
19. *Руделев В.Г.* Прощай, Масленица! // Вестн. Тамб. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов, 1999. Вып. 3. С. 48-54.
 20. *Спессорева С.* Указ. раб. С. 271-272.
 21. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. 1. М., 1986. С. 512. Два глаза (два Всевидящих Ока Дива) закономерны: древний корень, который мы находим в слове «Дивъ» ([*dii-]); краткостный вариант – в слове «два» ([*di-]) – ср. латышск. «divi». Фасмер такое сближение, как и древность латышского слова, впрочем, оспаривает. Если наше сближение корректно, то первоначальное значение числительного «два» – <глаза>.
 22. *Виноградова В.Л.* Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». Вып. 2. Л., 1967. С. 29-31. Слово «Дивъ» определено как <какое-то мифическое или реальное существо>. Попытка *Л.Н. Гумилева* (Поиски вымышленного царства. М., 1970. С. 320-326) как-то осмыслить имена «Дивъ» и «Троянь» с христианской реальностью встретила жестокую критику со стороны ортодоксов «Слова» (Энциклопедия «Слова о полку Игореве». Т. 2. С.-Пб., 1995. С. 74-75). Нам «поиски» *Л.Н. Гумилева* не кажутся ни ужасными, ни фантастическими. Они – отражение современного исторического мышления, оторвавшегося от принятых догм насчет славянского язычества до X века.
 23. На иконе «Всевидающее око Божие» в центральном Круге первом, самом меньшем, от которого исходят лучи к краям последнего Круга, изображен **Иисус Христос Эммануил**. Второй Круг – лицо, на котором помещены четыре глаза, нос и уста. Это – четыре глаза Богородицы, и здесь же надпись: «Величит душа моя Господа и возрадовався дух мой о Бозе Спасе Моем». В третьем Круге – образ Марии Богородицы, ее монограмма и надпись: «Очи мои не верныя земли посадити и с собою».
 24. Эта буква-символ соответствует Богородичному образу «Подательница ума» (или «Прибавление ума»), где Мария и Предвечный Младенец изображены словно в купели, укрытой драгоценной тканью, жемчугом, шитьем». Это, кстати говоря, самый сложный для понимания Богородичный образ.
 25. *Руделев В.Г.* Фонологическая интерпретация звукового строя древнерусского языка // Материалы и тезисы докл. XVIII юбилейной научной конференции. Оренбург, 1970. С. 176-178. Полный текст в кн.: *Руделев В.Г.* Мифы о редуцированных (Собр. соч.: В 6 т. Т. 5) – в печати.
 26. *Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. М., 1994. С. 39.